

Валентин Распутин

Уроки французского. Пересказ

«Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, — нет, а за то, что случилось с нами после».

В пятый класс я пошёл в 1948 году. В нашей деревне была только младшая школа, и чтобы учиться дальше, мне пришлось переехать в райцентр за 50 километров от дома. В то время мы жили очень голодно. Из трёх детей в семье я был самый старший. Росли мы без отца. В младшей школе я учился хорошо. В деревне меня считали грамотеем, и все говорили маме, что я должен учиться. Мама решила, что хуже и голоднее, чем дома, всё равно не будет, и пристроила меня в райцентре к своей знакомой.

Здесь я тоже учился хорошо. Исключением был французский язык. Я легко запоминал слова и обороты речи, а вот с произношением у меня не ладилось. «Я шпарил по-французски на манер наших деревенских скороговорок», от чего морщилась молоденькая учительница.

Лучше всего мне было в школе, среди сверстников, а вот дома наваливалась тоска по родной деревне. Кроме того, я сильно недоедал.

Время от времени мама присылала мне хлеб и картошку, но эти продукты очень быстро куда-то исчезали. «Кто потаскивал — тётя Надя ли, крикливая, замотанная женщина, которая одна мыкалась с тремя ребятишками, кто-то из её старших девчонок или младший, Федька, — я не знал, я боялся даже думать об этом, не то что следить». В отличие от деревни, в городе нельзя было словить рыбку или выкопать на лугу съедобные корешки. Частенько на ужин мне доставалась только кружка кипятку.

В компанию, которая играла на деньги в «чику», меня привёл Федька. Верховодил там Вадик — рослый семиклассник. Из моих одноклассников там появлялся только Тишкин, «суетливый, с моргающими глазёнками мальчишка». Игра была нехитрая. Монеты складывались стопкой решками вверх. В них надо было ударить битком так, чтобы монеты перевернулись. Те, что оказывались орлом вверх, становились выигрышем.

Постепенно я освоил все приёмы игры и начал выигрывать. Изредка мать присылала мне 50 копеек на молоко — на них и играл. Я никогда не выигрывал больше рубля в день, но жить мне стало намного легче. Однако остальной компании эта моя умеренность в игре совсем не понравилась. Вадик начал жульничать, а когда я попытался его уличить,